

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 30-О11-13

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

25 августа 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Хомицкой Т.П. и Шалумова М.С.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Эбзеева Р.М., Атаева А.А., защитника Карабашева М.А. в интересах Атаева А.А. на приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 июля 2011 года, которым

несовершеннолетний Эбзеев Р. [] М. []
родившийся 10 марта 1993 года в с. Ильичевское Прикубанского района Ставропольского края, гражданин РФ, не судимый,

осужден с применением ч. 1 ст. 62 и чч. 6, 6-1 ст. 88 УК РФ по:
п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 5 годам лишения свободы;
пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 6 годам лишения свободы.

В соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний назначено окончательное наказание 6 лет 8 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима;

С учетом приведенных доводов просит приговор отменить, дело направить на новое рассмотрение.

В кассационной жалобе осужденный Атаев А.А., также не оспаривая доказанность его вины в разбое и квалификацию преступления, высказывает несогласие с приговором в части его осуждения за убийство. Указывает на то, что потерпевший упал в воду после того, как Эбзеев попал тому камнем в голову. Он сам не совершил каких-либо действий по причинению смерти потерпевшему. Кроме того, назначенное ему наказание полагает чрезмерно суровым, так как ранее он не привлекался к уголовной ответственности, характеризуется положительно, дал подробные показания по делу. Поэтому просит отменить приговор ввиду его суровости и неправильного применения УПК РФ.

В кассационной жалобе в интересах Атаева защитник Карабашев М.А. приводит аналогичные доводы о недоказанности умысла осужденных на лишение жизни потерпевшего Т [REDACTED] и предварительного сговора между ними на убийство потерпевшего. Обращает внимание на выводы судебно-медицинских экспертиз о том, что смерть потерпевшего наступила от утопления в воде, а имевшиеся у того телесные повреждения не состоят в причинной связи со смертью, которые полностью согласуются с показаниями Атаева и Эбзеева в судебном заседании об обстоятельствах происшедшего. В то же время, по мнению защитника, выводы суда о желании подсудимых причинить смерть потерпевшему не подтверждаются исследованными доказательствами, в связи с чем все неустранимые сомнения должны толковаться в их пользу. Поскольку прямой причинной связи между действиями осужденных и наступлением смерти потерпевшего не установлено, их действия следует переквалифицировать на ст. 109 УК РФ.

По указанным причинам просит приговор отменить, дело направить на новое судебное разбирательство.

В возражениях на кассационные жалобы осужденных и защитника государственный обвинитель Зангиев Т.К. указывает на несостоятельность приведенных в них доводов и просит оставить жалобы без удовлетворения.

Изучив уголовное дело, проверив и обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, Судебная коллегия находит приговор в части осуждения Эбзеева и Атаева за разбой законным и обоснованным, а в части их осуждения за убийство Т [REDACTED] группой лиц по предварительному сговору подлежащим изменению за несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и неправильным применением уголовного закона.

В судебном заседании Эбзеев и Атаев, хотя свою вину в предъявленном обвинении, в том числе в причинении смерти Т [] не признали, но не отрицали, что заранее договорились не платить таксисту, а затем вступили с потерпевшим в драку, совместно наносили тому удары руками и ногами по телу, Атаев с помощью антенны вытащил потерпевшего из машины, после чего они продолжали избивать потерпевшего, а когда тот спрыгнул в канал, бросали в него камнями, и уехали на автомашине потерпевшего, на которой катались по населенным пунктам. Кроме того, Атаев показал, что после одного из бросков Эбзеева камнями в сторону таксиста последний вскрикнул и нырнул в воду, а Эбзеев не отрицал, что забрал из машины сотовый телефон и деньги потерпевшего.

Несмотря на позицию подсудимых, суд пришел к обоснованным выводам об их виновности в разбойном нападении на Т [] с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, и в совершении убийства Т [] группой лиц, сопряженного с разбоем. Данные выводы подтверждаются достаточной совокупностью достоверных и допустимых доказательств, собранных на предварительном следствии, исследованных в судебном заседании с участием сторон, подробно изложенных в приговоре, и опровергающих в полном объеме приведенные выше показания.

Все доказательства надлежащим образом проверены и оценены судом.

Так, на предварительном следствии на допросах в качестве подозреваемого Эбзеев показывал, что предложил Атаеву напасть на таксиста, избить и забрать деньги, на что Атаев согласился, после чего он ввел таксиста в заблуждение относительно направления движения для того, чтобы тот свернул к каналу и там остановился, попросил у таксиста телефон якобы позвонить друзьям, а затем стал наносить потерпевшему удары по лицу. Поскольку потерпевший оказал ему сопротивление, позвал Атаева на помощь. Последний вышел из салона, открыл водительскую дверь и также присоединился к избиению таксиста, наносил тому удары руками и ногами по телу, затем сорвал с крыши машины антенну длиной около 1 метра, накинул ее на шею потерпевшему, стал душить, затягивая антенну на шее, и вытащил потерпевшего из машины. Когда таксист лежал на земле, он подбежал к потерпевшему, стал наносить удары руками и ногами в грудь и спину, а Атаев, сняв антенну с шеи потерпевшего, наносил тому удары антенной по телу и лицу. В ходе избиения таксист говорил им, чтобы они не убивали его, а машину и деньги он отдаст им сам, однако они продолжали наносить ему удары, а затем, чтобы прекратить его сопротивление, столкнули его в канал с водой. Когда таксист кинул в их сторону камни, они стали без остановки кидать в него булыжниками, тот упал в воду, но они

продолжали бросать в него камни, и обратно потерпевший уже не выплыл. Он понял, что они попали потерпевшему в голову, так как тот откинулся назад и упал в воду. Решив, что потерпевший утонет, они убежали, завладели автомашиной потерпевшего, стали искать и оба нашли в салоне деньги, также он взял себе сотовый телефон, после чего катались на машине (т. 1 л.д. 57-70).

Атаев на допросах в качестве подозреваемого также давал в целом аналогичные показания, расходившиеся с показаниями Эбзеева лишь в том, что сначала он понял слова Эбзеева как предложение «кинуть» таксиста, т.е. убежать, не заплатив деньги за проезд, и только когда Эбзеев начал ударять таксиста, он понял, что Эбзеев задумал еще и избить таксиста. Также показал, что около автомашины они совместно нанесли таксисту не менее 1 2 ударов, а когда бросались камнями, Эбзеев попал таксисту камнем в голову, и тот упал в воду. Они испугались, что таксист умрет, и решили скрыться (т. 1 л.д. 81-90).

Данные показания подозреваемых в той части, в которой они не противоречили сведениям, ранее сообщенным Эбзеевым и Атаевым в явках с повинной, суд обоснованно признал достоверными доказательствами и положил в основу приговора, поскольку они соответствуют другим материалам дела, в том числе приведенным в приговоре:

показаниям потерпевших А [] Л [] свидетелей А [] Ш [] К [] К [] О [], Э [] А [] А [] А [] Т [] А [] Б [], А []

показаниям допрошенных в качестве свидетелей по обстоятельствам написания осужденными явок с повинной и дачи первоначальных показаний сотрудников милиции Б [] О [] К []

результатам осмотра места происшествия и трупа потерпевшего, осмотров места происшествия с участием подозреваемых Эбзеева и Атаева; выемки сотового телефона потерпевшего у матери подозреваемого Эбзеева – Эбзеевой Б.М.;

сведениям, содержащимся в детализации телефонных переговоров с телефона потерпевшего, заключениях судебно-медицинских, биологических, и иных проведенных по делу экспертиз, показаниях судебно-медицинского эксперта;

сведениям, содержащимся в протоколах следственных действий и иных документах.

Суд привел в приговоре мотивы, по которым он принял вышеперечисленные доказательства в качестве допустимых и достоверных, и критически отнесся к сведениям, сообщенным Эбзеевым и Атаевым на предварительном следствии и в судебном заседании в свою защиту, как

противоречащим совокупности имеющихся доказательств и обусловленным их стремлением смягчить ответственность за содеянное.

Судебная коллегия находит приведенные судом первой инстанции мотивы убедительными, а доводы осужденных и защитника о недостаточности в материалах настоящего дела доказательств умысла осужденных на совершение убийства Т [] не основанными на исследованных в судебном заседании материалах дела.

Так, исходя из *заключений судебно-медицинских экспертиз и показаний судебно-медицинского эксперта Б []*. в их разьяснение, в сопоставлении с первоначальными показаниями Эбзеева и Атаева в качестве подозреваемых, причиненные осужденными потерпевшему Т [] в ходе его избиения закрытая черепно-мозговая травма с кровоизлиянием под мягкую мозговую оболочку и механическая асфиксия вследствие сдавления петлей мгновенно привели к утрате сознания потерпевшим на срок до 30 минут, в течение которого исключалась возможность совершения им активных целенаправленных действий, а с момента причинения данных повреждений и до момента наступления смерти потерпевшего прошло от 30 до 60 минут. Потерпевший также мог потерять сознание от комбинированного воздействия сдавления петлей и закрытой ЧМТ. В то же время, ушибленная рана головы в лобно-теменной области не могла быть причинена булыжником, о котором шла речь в материалах дела.

Согласно *заключениям судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств (№ [] от 25.12.2010) и трасологической экспертизы (№ [] от 18.03.2011)*, на одежде и обуви Т [] обнаружены следующие повреждения, образованные в результате механического воздействия: нижний край манжеты левой брючины частично отпорот сзади, на нем имеется разрыв нитей шва; на боковом наружном шве левой брючины возле кармана и на расстоянии 130 мм от пояса брюк имеется разрыв нитей ткани вдоль шва длиной 54 мм; имеется разрыв нитей ткани шлевки брюк сзади вдоль шва в месте ее крепления к поясу; на манжете левого рукава куртки спереди имеется повреждение в виде разволокнения поперечных нитей утка и основы. На туфлях в области носков имеется дефект материала с разволокненными краями, длиной по 5,5 см каждый; при более детальном исследовании установлено, что повреждения носков туфель сквозные, образованы в результате трения (т. 4 л.д. 56-57, 247-251).

Суд, анализируя указанные заключения экспертиз и показания эксперта в совокупности с данными осмотра места происшествия и трупа потерпевшего, явками с повинной и первоначальными показаниями Эбзеева и Атаева в качестве подозреваемых, пришел к мотивированному и обоснованному выводу о том, что они полностью опровергают показания Эбзеева и Атаева в той части, что после избиения ими потерпевшего около

автомашины тот оставался в сознании, встал на ноги, убегая от них, сам спрыгнул в канал, бросал в них камни, и упал в воду только после того, как они попали камнем ему в голову, поскольку нахождение потерпевшего в бессознательном состоянии после полученных повреждений исключало возможность совершения им таких действий. Наличие же механических повреждений на одежде и обуви потерпевшего, с учетом их локализации, размеров, направления разрывов, подтверждает вывод суда о том, что осужденные волокли Т [] находившегося в бессознательном состоянии, к каналу и сами сбросили его в канал, после чего произошло его утопление водой.

Приведенные в кассационных жалобах доводы осужденных и защитника о том, что причиненные потерпевшему телесные повреждения, в том числе механическая асфиксия от удушения шеи петлей, повлекшая тяжкий вред здоровью, и закрытая черепно-мозговая травма, в причинной связи со смертью не состоят, нельзя признать заслуживающими внимания. Установленные судом фактические обстоятельства дела указывают на то, что осужденные, сбрасывая потерпевшего, получившего множественные телесные повреждения по голове и телу и находившегося в бессознательном состоянии, в канал с водой, не только осознавали, что в результате их действий потерпевший может захлебнуться и умереть от утопления водой, но и действовали с таким намерением, что подтверждается и их собственными показаниями о том, что они постарались побыстрее скрыться с места преступления так как испугались, что таксист умрет.

О прямой причинной связи между действиями осужденных и наступлением смерти потерпевшего показал в судебном заседании, отвечая на вопрос адвоката Карабашева, и эксперт Б [], пояснив, что «если бы не было удушения петлей, то Т [] мог бы остаться жив, а так, после потери сознания, он не мог оказать себе помощь и утонул в воде» (т. 7 л.д. 245).

Вместе с тем, Судебная коллегия полагает, что вывод суда о наличии между осужденными предварительного сговора на лишение жизни Т [] объективно ничем не подтвержден. Ни в явках с повинной, ни в показаниях Эбзеев и Атаев никогда не говорили о том, что с самого начала собирались убить потерпевшего.

Из сообщенных ими сведений следует, что они заранее договаривались напасть на потерпевшего, избить и забрать деньги, допуская при этом возможность причинения здоровью потерпевшего вреда любой тяжести, в том числе тяжкого, то есть вступили в предварительный сговор на разбой. Доказанность своей вины в разбое и правильность квалификации разбоя по части 4 ст. 162 УК РФ они не оспаривают.

Также сообщенные ими сведения дают основания утверждать, что в процессе разбойного нападения Эбзеев, встретив сопротивление потерпевшего, начал совершить действия, направленные на лишение жизни потерпевшего, призвав Атаева на помощь, после чего Атаев присоединился к нему, и далее они совместно с целью убийства потерпевшего, продолжавшего оказывать им сопротивление, причинили Т [REDACTED] повреждения, вследствие которых он потерял сознание, и сбросили его в таком состоянии в канал с водой, отчего потерпевший затем захлебнулся в воде.

Других доказательств наличия между осужденными предварительного сговора на убийство, опровергающих данные сведения, стороной обвинения не представлено.

При таких обстоятельствах действия осужденных в части лишения потерпевшего жизни следует правильно квалифицировать как убийство группой лиц, сопряженное с разбоем, а указание о совершении убийства группой лиц по предварительному сговору подлежит исключению из приговора.

В остальной части квалификация действий осужденного является правильной, основанной на исследованных в судебном заседании доказательствах и установленных судом фактических обстоятельствах дела.

В судебном заседании исследованы все существенные для исхода дела доказательства, представленные сторонами, разрешены все заявленные ходатайства. Нарушений принципа состязательности сторон, необоснованных отказов подсудимым, их защитникам, законным представителям либо потерпевшим в исследовании доказательств, которые могли иметь существенное значение для исхода дела, нарушений процессуальных прав участников, повлиявших или могущих повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора, по делу не допущено.

Наказание обоим осужденным как за каждое преступление, так и по их совокупности назначено с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, всех обстоятельств дела, и сведений о личности виновных, в том числе смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ. Несмотря на вносимое в приговор изменение квалификации убийства, данное наказание полностью отвечает требованиям ст.ст. 6, 60, 62, 88 УК РФ, и потому является справедливым и не подлежащим смягчению, а доводы кассационных жалоб о его чрезмерной суровости нельзя признать обоснованными и убедительными.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Верховного суда Карачаево-Черкесской Республики от 6 июля 2011 года в отношении **Эбзеева Р.М.** и **Атаева А.А.** изменить:

исключить из их осуждения по пункту «ж» части 2 статьи 105 УК РФ указание на совершение убийства группой лиц по предварительному сговору, считать их осужденными по данному пункту за убийство, совершенное группой лиц.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных **Эбзеева Р.М.**, **Атаева А.А.**, защитника **Карабашева М.А.** - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи